

Глава 25. Сбор информации

После наступления сумерек в таверне стало многолюдно: многие чиновники, дворяне и рыцари из Королевской Гавани приходили в нее, чтобы скоротать время, но были и те, кто использовал таверну как место для разговоров, и для таких людей в таверне были специально приготовлены отдельные комнаты.

Место, на котором сидели Линд и Рауль, было неплохим днем, так как из него был виден внутренний двор таверны, и они могли наслаждаться представлениями, выпивая и закусывая, но ночью, когда сцену для представлений переносили в середину таверны, это место было гораздо хуже.

Однако для Линда это место было очень удачным, потому что над его головой находились кабинки, куда заглядывали только знатные персоны, чтобы поговорить о делах.

Когда таверну строили, владелец этого места подумал о проблеме подслушивания, поэтому он добавил некоторые звукоизоляционные элементы и улучшил конструкцию кабинок, а в сочетании с шумной природой самой таверны, пока люди внутри не кричали, имеющихся средств защиты от подслушивания было достаточно, чтобы даже если кто-то подойдет достаточно близко к двери, не смогли бы услышать, о чем говорят люди внутри.

Вот только для Линда эти средства защиты не имели особого значения: обладая экстраординарным слухом, он все равно мог отчетливо слышать, о чем говорят люди, находящиеся там, если только те специально не понижали голос, чтобы их не услышали.

Более того, хозяин таверны, похоже, приложил руку к этим кабинкам: он замуровал в стены медные трубы, видимо, чтобы облегчить себе подслушивание, и эти медные трубы сами по себе обладали эффектом усиления звука, что позволяло Линду слышать то, что он хотел услышать из медных труб, прикрепленных к стенам, даже не концентрируясь на разговорах внутри кабинок.

Так что всю вторую половину дня он провел, сидя у ближайшей к медным трубам стены, подглядывая и прислушиваясь, а Рауль сидел ближе к проходу, прикрывая его и предупреждая, когда кто-то проходил мимо.

Не стоит и говорить, что за полдень было услышано не так уж много секретов, в основном разговоры велись о повседневных делах, а также о взятках и подкупах влиятельных лиц.

Хотя Линд и не понимал, для чего именно они нужны, он все равно записывал их, но только потому, что у него не было пера и бумаги, чтобы записывать их, он не мог запомнить все, он мог выбрать только относительно важные сведения для запоминания, например, какие влиятельные и знатные люди в Красном замке могли быть подкуплены и могли помочь семье Тиреллов наладить отношения.

По сравнению с той информацией, которую он получил днем, после того как вечером влиятельные вельможи Красного замка стали приходить на Шелковую улицу в поисках удовольствий, сведения, полученные им, были гораздо более многочисленными и важными.

Самых важных сведений было два: лорд Эддард Старк и король Роберт рассорились, ходят даже слухи, что они ополчились друг на друга, а причина ополчения в том, что у них большие разногласия по поводу того, как поступить с осиротевшими детьми семьи Драконов, но некоторые предполагают, что дело в том, что Эддард Старк недоволен решением короля Роберта жениться на Серсее Ланнистер.

В общем, на этот главный праздник, связанный с появлением наследника короля Роберта, Эддард Старк не стал лично приводить команду в Королевскую Гавань, а позволил своему младшему брату Бенджену Старку, уже облаченному в черную мантию, возглавить ее, что было попросту унижительно для короля Роберта в глазах окружающих.

В Красном замке уже ходили слухи, что король Роберт так разгневался, что сломал множество вещей, узнав об этом, и даже слуги вокруг него стали его грушами для битья и были избиты.

Из-за этого многие считали, что на этот раз король Роберт может начать Северную экспедицию, чтобы преподать урок лорду Винтерфелла.

Поэтому в кабинке над головой Линда многие купцы и влиятельные люди тайно обсуждали, как запастись всевозможными стратегическими материалами и оружием, и, похоже, готовились сорвать куш, когда король Роберт объявит о своем крестовом походе на Север.

Однако Линд прекрасно понимал, что, хотя Роберт Баратеон и был разгневан, он не винил и не ненавидел Эддарда Старка за это, не говоря уже о том, чтобы начать Северную экспедицию, он даже не принял бы решения сделать Эддарду Старку выговор.

Его дружба с лордом Эддардом превосходит воображение обычных людей, даже если бы они не встречались более десяти лет и не переписывались, дружба между ними все равно не ослабела бы ни на йоту.

Значит, все чиновники Красного замка, влиятельные вельможи и крупные купцы ошиблись в своих суждениях, и это может стать возможностью для семьи Тиреллов, только как извлечь из этой возможности выгоду – дело этих больших людей.

По сравнению с этой информацией, другая информация может быть более важной для Тиреллов, это информация о том, что Роберт Баратеон и его брат Станнис Баратеон не ладят друг с другом.

Разлад между этими двумя братьями не ограничивается слухами, циркулирующими в Красном замке, многие люди знают об этом и во внешнем мире.

Причина в том, что Станнис недоволен тем, что король Роберт передал Ренли Штормовой Предел, который передавался из поколения в поколение рода Баратеонов, а ему достался лишь неплодородный остров Драконий Камень.

По мнению Станниса, он добился больших успехов в войне Узурпатора: защита замка Штормового Предела и сдерживание армии Тиреллов позволили Роберту освободиться на время от забот, убить принца Рейгара на Рубиновом броду и в конечном итоге полностью разгромить семью Драконов.

Поэтому он должен был унаследовать Штормовой Предел и стать его лордом.

Но теперь он стал лордом острова Драконий Камень, зная, что этот остров был вотчиной наследного принца Таргариенов, но теперь он принадлежал династии Баратеонов. И какой смысл было предоставлять ему, Баратеону, остров Драконий Камень?

Как бы он ни думал об этом, он чувствовал, что это самое большое оскорбление для него, поэтому на королевском заседании несколько дней назад он напрямую обратился с жалобой к королю Роберту, и вместо того, чтобы утешить его, король Роберт отчитал его за то, что он не поймал Визериса и Дейнерис, двух оставшихся членов семьи Драконов.

Эта ссора быстро распространилась по Королевской Гавани, и все решили, что Станнис и король Роберт рассорились, но кто-то подкупил слугу Станниса и узнал, что, когда Станнис вернулся в свою резиденцию в Королевской Гавани, вместо того чтобы проклинать короля Роберта, он проклинал Ренли.

Это понятно, ведь напрямую проклинать короля Роберта и выражать свое недовольство им и проклинать Ренли – совершенно разные вещи, и даже если король Роберт будет разбираться в этом деле, особого наказания не последует.

Услышав эту новость, Линд быстро понял, что для Тиреллов это шанс.

Он прекрасно знал, что верность Станниса Роберту не изменится из-за ссоры и личности лорда Драконьего Камня, этот открытый разрыв между ними был, по его мнению, скорее актом для злоумышленников, скрывающихся в Королевской Гавани, и если кто-то захочет воспользоваться разногласиями этой пары братьев в данный момент, чтобы что-то сделать, он, скорее всего, попадет в роковую ловушку.

По сравнению с отношениями между Станнисом и Робертом, именно отношения с Ренли, Линд рассматривает как возможность, потому что неприязнь Станниса к Ренли должна быть искренней.

Ведь из Войны Пяти Королей, вспыхнувшая через десять с лишним лет, можно узнать, что Станнис всегда был крайне недоволен тем, что Ренли унаследовал замок Штормовой Предел, вплоть до ненависти к нему.

И сейчас Ренли все еще крайне слаб и нуждается в союзниках для борьбы с сильным вторым братом и дворянами на территории замка Штормового Предела, а также для стабилизации своего положения в качестве лода Штормового Предела, поэтому появление семьи Тиреллов, несомненно, является замаскированным благословением, и семья Тиреллов может использовать Ренли, лорда семьи Баратеонов, как плацдарм для того, чтобы иметь определенное влияние в Королевской Гавани.

Так что сейчас для семьи Тиреллов подружиться с Ренли было лучшим выбором, а что касается того, что произойдет в будущей войне Пяти Королей, то сейчас не было необходимости об этом думать, по крайней мере, по мнению Линда, после добавления себя в качестве переменной, то, что изменится в будущем, не мог предсказать никто.

Имея за плечами эти две части информации, а также считая другие сведения, которые он получал от случая к случаю, Линд почувствовал, что миссия этого похода почти выполнена, и расслабился, получив время отвлечься на смакование еды и дразнение упитанного Глори.

Кроме того, он позволил Раулю, который всегда нервничал, расслабиться и попросил для него бутылку вина с Летних островов.

Хотя это вино было самого низкого сорта из тех, что продавались с Летних островов, оно стоило два золотых дракона, и это было самое дорогое вино, которое Рауль когда-либо пил, настолько, что он изменил свой стиль питья, отказавшись от полуденных больших глотков медового вина, и словно превратился в котенка, который придерживал бокал с вином чуть-чуть уголками рта, боясь выпить слишком быстро.

Глядя на то, как Рауль пьет, Линд не мог не улыбнуться, а затем сказал: «Нет необходимости пить так осторожно, просто заberi бутылку, когда будешь уходить».

Рауль поспешно покачал головой и сказал: «Не нужно, такое вино не для меня».

Видя нежелание Рауля, Линд не стал его заставлять, посидев еще немного и, почувствовав, что ничего нового не услышит, если будет сидеть дальше, засунул Глори, рвущего его одежду, обратно в матерчатый карман и уже собрался закончить эту миссию и встать, чтобы уйти.

Но внезапно его тело почему-то снова замерло, на лице появилось удивленное выражение, он снова сел и снова откинулся на спинку кресла в прежней позе возле медной трубы, похлопал Глори на груди, чтобы тот не шевелился, подал знак Раулю приглядывать, а затем со всей сосредоточенностью занялся подслушиванием.

Причина, по которой он вдруг изменил свое намерение уйти и снова сел, заключалась в том, что всего мгновение назад он услышал какой-то разговор, доносившийся из прохода над его головой, и один из этих говоривших оказался Мизинцем, Петира Бейлиша.

Линд, естественно, обращал внимание на Мизинца, Петира Бейлиша, фигуру уровня – черной

руки», которая влияла на направление развития Семи Королевств, и многие сообщения с большим количеством откликов на соответствующих форумах также были связаны с ним, и было неоспоримо, что, стоя в стороне, Мизинец определенно был чрезвычайно харизматичной личностью.

Поэтому через посты с обсуждением Мизинца, Линд также очень хорошо знал его, и можно даже сказать, что превосходил его представления о себе.

Перед приездом в Королевскую Гавань Линд думал, что встретит Вариса, персонажа уровня «черной руки», но не думал, что встретит Мизинца, потому что, по его мнению, в это время Мизинец все еще находился в Чаячьем городе заведовать таможней, и только после того, как он увеличит денежные сборы с таможни в десять раз и добьется поразительных успехов, его переведут в Королевскую Гавань к Джону Аррену.

Поэтому, когда Линд только что услышал, как кто-то сказал «лорд Петир», он очень удивился и даже некоторое время думал, что это просто кто-то с таким же именем, пока этот человек снова не сказал «лорду Петиру», что он уже переправил в Чаячий город целое состояние, которое может помочь увеличить денежные сборы. Теперь Линд был уверен, что этот «лорд Петир» над его головой и есть Мизинец.

Вслушиваясь, Линд выяснил, что первоначально «Тыква Тодда» была открыта Мизинцем, и также он был владельцем нескольких таверн и борделей на Шелковой улице, очевидно, уже начавшим вынашивать свои планы в Королевской Гавани.

Когда Линд узнал, что находится в мире Льда и Огня и обдумывал дальнейшие действия, он составил список людей, которых можно использовать, которых нельзя использовать, с которыми можно дружить, с которыми нельзя дружить и так далее, и среди них был и список самых опасных кандидатов, и Мизинец, Петир, был в этом списке.

Линд чувствовал, что, хотя у него и было преимущество, подобное пророку, он не был уверен, что сможет воспользоваться уровнем силы и стратегии Мизинца, поэтому в тот момент он думал о том, что если однажды он действительно станет врагом Мизинца, то не стоит ни о чем думать, и прямое убийство Мизинца, невзирая на последствия, будет самым правильным ходом.

И вот теперь первый важный человек, которого Линд хотел решительно убить, предстал перед ним в таком виде, что даже он не мог не вздохнуть от занимательности судьбы.

Посредством шпионажа Линд узнал, что Мизинец на этот раз тайно прибыл в Королевскую Гавань, чтобы встретиться с кем-то, и этим человеком, как ни странно, оказался нынешний командующий городской стражи Королевской Гавани Янос Слинг.

Хотя Янос Слинг был командующим крупнейшей гвардии в Королевской Гавани, его социальный статус был не слишком высок, и в глазах могущественных чиновников Красного замка этот сын мясника был всего лишь их сторожевым псом, просто Мизинцу казалось, что он

не видит этого, и он был способен увидеть огромные преимущества, скрытые в той власти, которой обладал Янос Слинг.

После нескольких слов Мизинец велел начальнику таверны удалиться, а сам распорядился убрать все ящики по обе стороны комнаты, в которой он находился, и выставить в проходах несколько человек, чтобы избежать подслушивания.

Янос Слинг прибыл не сразу, как обещал.

Линд сначала подумал, что эти двое собрались вместе, возможно, для какого-то грандиозного заговора, но, послушав немного, понял, что на этот раз Мизинец проник в Королевскую Гавань, чтобы найти Яноса Слинга с целью контрабанды.

Оказалось, что у Мизинца была партия товаров из свободного торгового города, которую нужно было разгрузить в Королевской Гавани, и если бы он использовал стоимость самих товаров, то ему пришлось бы заплатить большую сумму налога, но он не хотел его платить, поэтому нашел Яноса Слинга, надеясь, что этот командующий городской стражи Королевской Гавани сможет помочь.

Хотя налоги в доках не были под контролем Яноса Слинга, за безопасность в доках отвечал он и благодаря этому, мог помочь Мизинцу с контрабандой, а из их разговоров несложно было понять, что они уже не раз работали вместе в течение этого года.

– Мне любопытно, какие товары заставили вас, лорд Петир, отправиться в это путешествие самостоятельно? – голос Яноса Слинга из медных труб донесся – неприятный голос, похожий на криканье самца утки, настолько характерный, что его можно было запомнить с первого раза.

– Несколько безделушек с другого берега, – сказал Мизинец, прямо не заявляя об этом, а затем с укором добавил – эти вещи предназначены для влиятельных лиц в Красном замке, и я думаю, что вы, лорд Янос ...

– Не беспокойтесь, я не заинтересован в этих вещах, пока они не влекут за собой неприятности, и лорд Петир может найти достаточную плату. – сказал Янос Слинг, полный жадности – на этот раз я хочу двойную плату, и она должна быть выплачена сейчас».

После слов командира гвардии прошло некоторое время, прежде чем Мизинец произнес: «Да, но перед отправкой вещи будут помещены на склад в доках, и вы должны будете отвечать за их сохранность».

– Хорошо. – ответил без колебаний Янос Слинг.